

ГОРЬКИЙ — П. Н. ЛУКНИЦКИЙ

Павел Николаевич *Лукницкий* (р. 1900) — писатель и географ. Участник ряда научных экспедиций, автор книг «У подножия смерти» (1931), «Туркмены — моряки» (1931), «Солнце все выше» (1939), «Ниссо» (1946) и др.

В автобиографии, хранящейся в АГ, Лукницкий отмечает большую роль, которую сыграл Горький в его литературном развитии.

9 декабря 1935 г., посылая Горькому книгу «Всадники и пешеходы», Лукницкий писал: «Каждое указание ваше приму с благодарностью и учту в работе моей» (АГ).

Ниже публикуется ответ Горького.

〈Тессели. 18 декабря 1935 г.〉

Павлу Николаевичу Лукницкому

Книгу вашу¹ я читал в первом издании, и мне кажется, что тогда она была стройнее, легче. Это особенно заметно по рассказу о Марод Али, который вами, должно быть, «дополнен». Есть в книге лишнее, стихи, «стружки», и вообще лишнее есть почти на каждой странице, оно торчит из таких, примерно, фраз, как: «О, Заалайский хребет, ты будешь мне сниться».

Читателю совершенно безразлично, неинтересно, что будет сниться вам и будет ли вообще сниться что-то. Даже если б вы автобиографию писали — читатель отнесся бы к этой фразе с усмешкой. Автобиографического у вас — немало, и рассеяли вы его по книжке не очень умело, а иногда и неуместно. Следует строго определить: что вы делаете? Пишете очерки никому неведомой страны, незнакомой жизни и т. д.? Это — хорошее, серьезное, нужное дело, и оно вовсе не требует такого обилия субъективизма, какое вы предлагаете. Не требует и «киплингианства», признаки которого у вас весьма чувствуются. Если же вы изображаете ваши личные приключения, — нужно более сжатое, экономное изложение и прежде всего нужны факты, а не рассуждения, особенно же лирические. Человек познается на фактах, а не на словах.

При всех ее недостатках — книга интересная по материалу и обличает несомненное литературное дарование автора — несомненное, но еще плохо развитое, неразработанное. Значит — надобно учиться. Самым строгим критиком должен быть автор, и вы не очень заботьтесь о мнении критики «профессиональной», еще весьма слабой у нас.

По поводу романа, затеянного вами², могу сказать только одно: рано! Лучше будет для вас, если вы еще года два-три поработаете над небольшими рассказами. Они потребуют от вас сдержанности в словах, точности изображений, характеристик, ясности сюжета, и все это очень благотворно может отразиться на романе.

Писать рассказы у нас — не умеют, не учатся и влезают в литературу обычно с «первой» книгой романа. На вторую уже не хватает умения, да,

видимо, и материала нет. Поэтому 90 штук изданных романов не заслуживают второго издания.

Если решитесь писать рассказы — посылайте рукопись мне, прочитаю, побеседуем.

Всего доброго.

М. Горький

18.XI.35. Крым.

Письмо датировано Горьким ошибочно ноябрем. Дата исправлена по письму Лукницкого к Горькому (см. вступительную заметку).

¹ «Всадники и пешеходы» (повести, рассказы и очерки о Памире). Изд. 2. М., «Советский писатель», 1935. В письме от 9 декабря 1935 г. Лукницкий писал, что только после второго издания решил послать свою книгу на отзыв Горькому (впервые книга была напечатана в 1933 г.).

² В своем письме Лукницкий сообщал о работе над романом «Земля молодости»: «Это роман о таджике, родившемся в диких горах и воспитанном партией». Роман был опубликован в 1936 г. (Л., ГИХЛ).